

Видимо, зря мы с Хелой так долго сдерживали моё перемещение в другой мир, потому что дальнейшее путешествие превратилось в калейдоскоп сменяющихся одна за другой вселенных. Словно на русских горках, нас на разной скорости мотало по мирам. В каких-то нам удавалось пробыть пару дней, в других мы были всего несколько минут. Я побывал в вариациях как киновселенной, так и версии из комиксов. И последние, были невероятно сумбурными и хаотичными. Там за короткое время моего присутствия мир могли пару раз уничтожить и восстановить. Но главное, что я вывел для себя, то, что моё накопление силы было по большей части бесполезным. Миров столько, что всегда найдётся рыба больше и гора покруче. Я считал, что единственной опасностью для меня и моих близких являются Танос, Эго, может быть, Галактус или Аннигилюс, если он существует в моём мире. Как же я ошибался. Можно сказать, что только постоянные провалы сквозь пространство нас спасали. Но благодаря этим путешествиям я собрал некоторое количество информации и образцов, в том числе вечных, нелюдей и некоторых целестиалов. Думаю, встречу с Эго я запомню надолго. Не то чтобы я что-то забывал, но это знакомство, определённо, является весьма занимательным.

— И зачем вы прибыли на мою планету? Разве вы не знаете, что это невежливо — приходить в гости без приглашения? — обратился ко мне и Хеле мужчина, похожий на молодого Курта Рассела. Одет он был как американец восьмидесятых или пятидесятых годов, выбравшийся утром в магазин за продуктами. Но несмотря на простой и совершенно не пугающий внешний вид встретивший нас являлся одним из опаснейших существ во вселенной — целестиалом. И, хотя в стоявшем передо мной теле было энергии разума больше чем в дюжине Старков, я ощущал своими способностями, что это далеко не всё. Помимо чувства, что каждая часть этого мужчины участвует в мыслительном процессе, от него куда-то в центр этой планеты, по размеру сравнимой с Марсом, тянулась незримая ментальная и магическая пуповина, связывающая видимый мне фрагмент и всего остального целестиала. Правда мне это больше напомнило глубоководную рыбу-удильщика, приманивающую возможных жертв специальным органом, выглядящим, как уязвимое существо совсем другого вида. И это сходство для меня было ещё сильнее, ибо я знал, с кем столкнулся на самом деле, а ещё я знал, что в случае ссоры с этим существом нам с Хелой всё-таки лучше будет сбежать и дожидаться очередного смещения миров. Хотя бы потому, что я впервые после поглощения звезды по-настоящему столкнулся с кем-то, у кого дурной мощи не меньше, чем у меня.

— Прошу простить меня за вторжение, но моя вина в этом косвенная. По некоторым причинам я в последнее время часто перемещаюсь из мира в мир. А контролировать это не могу, как и точку прибытия, — ответил я, заслонив собой Хелу. Если начнётся бой, лучше будет принять первый удар на себя — я покрепче буду. Тем более, что выросшая чешуя, закрывшая почти всё тело, пусть и была уродлива, зато давала дополнительную защиту. И если энергия возможного удара окажется больше поглощающей способности ауры Шоу, хотя бы чешуя поможет уменьшить опасность.

— Странник, значит. Ну, не ты первый, не ты и последний, — тут глаза моего собеседника на мгновение превратились в подобие звездного неба. — Ага, вижу. Немалой силы ты добился, парень, хотя и цену платишь соразмерную. А знаешь, я решил предложить тебе сделку. Образец твоих тканей взамен на мою частицу. Честная сделка — я хоть и силен, но и ты можешь одним ударом планету расколоть, так что борьба с тобой мне принесёт чуть ли не одни только потери. Ну так как, согласен на обмен?

— И зачем мне это? Я, конечно, коллекционирую различные интересные образцы, но это

немногим более чем интересное хобби, — удивился я его предложению.

— О, так ты не знаешь? В связи с тем, что ты с собой провернул, часть твоих, так сказать, жизненных систем очень сильно развились, но вот остальные — они отстают. И эти отстающие системы постоянно меняются, пытаюсь «догнать» твои гипертрофированные стороны. Стабилизировать же твоё тело могут биологические и энергетические фрагменты других существ, желательны, разумны и, желательны, в чём-либо тебя превосходящих. Хотя, как по мне, можешь брать любые — твой организм сам разберётся, что ему нужно. В итоге, получив шаблоны лучших вариантов, твоё тело мутирует один раз и сильно, а не как сейчас. Правда, изменяться ты всё равно продолжишь, но это уже будут изменения близкие по частоте и скорости к человеческим. И да, следование моей рекомендации твою старую внешность не вернёт. Что касается того, как именно тебе лучше употреблять полученные образцы, судя по увиденному, могу сказать, тебе надо будет помещать их внутрь себя. Но если с вживлением под кожу или вливанием в кровь всё понятно, то с возможностью воздействия при глотании или вдыхании я не уверен, — ошарашил меня Эго. Нет, я предполагал, что чужие гены могут помочь, но, что мне придётся заниматься такой ксенотрансплантацией, не ожидал. Впрочем, учитывая гены Дарвина и сыворотку, это вполне возможно. Я бы, скорее всего, и сам до этого дошёл, но времени на долгие исследования у меня не было.

— Хорошо, с тем, зачем мне может понадобиться твоя частица, мы разобрались. А теперь, если не секрет, то ответь — для чего тебе моя ДНК? Для захвата вселенной? — мне вдруг стал интересен этот вопрос.

— Нет, это глупо. Я не имею ни малейшего желания быть одиноким, а при описанном раскладе стану вообще единственным существом во вселенной. Не знаю в какой реальности ты смог увидеть меня, желающего подобное — но тот другой я, видимо, тот ещё идиот. Моя главная проблема в том, что разум и душа слишком сильны для тела, даже клон из комбинации сильнейших существ этой вселенной, ДНК которых я смог раздобыть, не выдерживает моей силы. Но вот ты — другое дело, ты прошёл такой эволюционный путь и закалку в звездном пламени. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что лучшего донора мне не найти, тем более что стабилизировать всего лишь клона я смогу. Как видишь, я был честен с тобой, по рукам? — протянул мне руку Целестиал.

— Ладно, по рукам, — ответил я на рукопожатие. В тот день я получил нервный узел целестиала, похожий на маленький растрёпанный клубок оптоволоконной нити, и колбочку мозговой жидкости Эго. А взамен мне пришлось долго плевать и выцеживать отдельные клетки из слюны, потому что добывать кровь или отрезать волос было слишком долго и муторно. Довольные друг другом, мы распрощались. Даже если Эго темнил о своей мотивации, мне всё равно — он помог мне, я помог ему. Да и прямую ложь я бы, скорее всего, почувствовал бы. А гадать, злодей он или нет, не было времени. И желания особого тоже не было.

Когда я уже собирался уходить, то всё же решил задать ещё один вопрос, который меня волновал:

— Слушай, пока я ещё не ушел. Прошу прощения, если вопрос бестактный, но ты встречал такую женщину, как Мередит Квилл?

— Как я мог не встретить свою жену? Ах, моя милая Мери. «Ради других мне не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как остальные. Но мне она одна дороже любых иных. Ведь это её, а не других я поливал каждый день. Её, а не других накрывал стеклянным колпаком. Её загораживал ширмой, оберегая от ветра. Для неё убивал гусениц, только двух или трёх оставил, чтобы вывелись бабочки. Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. Она — моя», — Целестиал с мечтательным выражением на лице, звёздами в глазах и какими-то почти детскими нотками в голосе процитировал «Маленького Принца». Помолчав несколько секунд, мужчина несколько печально добавил.

— Думаешь, зачем мне нужно делать это тело более полноценным? Я не могу долго находиться за пределами своего истинного тела, а моей любимой... Ей нужно общение не только со мной. Например, сейчас она вместе с сынишкой улетела на день благодарения к своим родителям. Единственное преимущество моего состояния — не нужно часто видеть свою тещу, она та ещё мегера, скажу я тебе. Даже меня она иногда пугает, — немного грустно и словно виновато улыбнувшись, пошутил он. А я подумал, что же там за женщина такая, которая способна напугать целестиала? Мой взгляд упал на Хелу, делающую вид, что не слушает наш мужской разговор. Да, такая как она точно может напугать.

— Сочувствую, мужик. Ладно, спасибо за гостеприимство, но мне пора. И напоследок — ты из альтернативного мира был тем ещё козлом, из-за чего и умер. Так что это хорошо, что ты знаешь одну из самых сокрытых истин мироздания, которую все видят, но мало кто понимает: главное — семья, — крепко пожав друг другу руки, мы разошлись, и я почувствовал знакомое падение сквозь пространство и запах ежевики.

Ещё одним интересным опытом был разговор в очень странном, на мой взгляд, мире, но вначале о моменте, когда я в него попал.

— Самец? Вне резерваций? Что ты тут делаешь? Нет, стоять, ты арестован за побег из «Центра Защиты Мужчин». Стой, не двигайся, тварь! — и в меня выстрелили из подобия тазера, что естественно, было совершенно бесполезно — только глухо звякнули два упавших на землю электрода. Женщина-полицейский в знакомой мне форме представителя исполнительной власти вытаращила глаза так, будто увидела Иисуса, Ктулху и Будду одновременно. Причем в мыслях она была больше поражена не самому факту существования сверхлюдей, а тому, что я мужчина. Да, какой-то выверт реальности привел к тому, что самый слабый и немногочисленный пол здесь — мужчины. Причём я сразу понял какой из воспоминаний напавшей на нас женщины — ведь до 1939 года этот мир шел по рельсам моего старого, нового и большинства из посещенных мною миров, за некоторыми исключениями в деталях. А потом знаменитая борец за права женщин, а на деле радикальная мужененавистница и руководитель Гидры, Красная Леди, запустила вирус, убивший 9 из 10 мужчин, а оставшиеся стали инвалидами. И ладно бы, люди умеют быстро восстанавливать численность, однако вирус цеплялся именно за Y-хромосому, и будущие дети мужского пола рождались больными или вообще случались выкидыши. Пока мир был в хаосе, Красная Леди воспользовалась этим и начала свой поход по завоеванию мира, и пусть Стефани Роджерс остановила её, но осадочек, как говорится, остался — по всему миру вспыхнули восстания, и тех мужчин, которые ещё как-то удерживали власть в своих руках, просто сбросили.

А дальше пошло, поехало, и воцарился матриархат в худшем его виде по всему миру. Вот только когда опомнились, и всё более-менее устаканилось, оказалось, что осталось 5 мужчин на сотню женщин. И эти самые оставшиеся превратились в быков производителей. Если кто-то похихикает и решит, что это был рай в окружении красоток, то, к его огорчению, это ни разу не так. Кого добровольно, а кого и насильно закрыли в резервациях, больше похожих на концлагеря, заставляли вставлять свой детородный орган в модифицированный из доильного аппарат и каждый день выдавать норму «продукта». Не справляешься? Тебя закормят как свинью, чтобы справлялся. Всё это негативно влияло как на психику мужчин, так и на их, и без того ухудшившийся из-за вируса, облик. Поэтому 99 процентов женщин в этом мире — лесбиянки, мужчины тут реально отвратные. Так что не удивительно, что меня, не успевшего накинуть после перехода маскировку, приняли не за монстра, а за вполне обычного мужчину, если только крупноватого. Однако свято место пусто не бывает, и сами женщины разделились на мужеподобных — не пользующихся косметикой, качающих мышцу и употребляющих гормоны. А также на вполне стандартных, разве что более женственных аналогов моего мира. Также недавно тут прошла новость о том, что ученые создали установку для массового оплодотворения яйцеклеток методом партеногенеза, а значит, скоро мужчины им вообще будут не нужны, и можно будет избавиться от этой «позорной страницы истории» и «ошибки эволюции».

Хотел бы я им помочь? Если бы я попал сюда сразу после распространения вируса, то мой ответ был бы — да. Но сейчас... В данный момент если женщина рождает сына, то его сразу забирают в спецприёмник, а матери говорят, что их родившаяся дочь погибла, потому что иначе родившую женщину могли заклеить позором. А дальше к ребенку относятся как к скотине, то есть кормят, поят, лечат и дрессируют — всё для того, чтобы качество семени было максимальным. Но при этом даже говорить не учат — только исполнять простейшие команды минимальной самостоятельности. То есть, их уровень развития останавливается на 4-5 годах, и знают они как спать, использовать унитаз, чистить зубы, мыться, есть и вставлять половой орган в дырку раз в день. Даже если я прямо сейчас сделаю из этих идиотов суперменов, создам им искусственные личности, то только приведу этот мир к новому хаосу. Нужно оно мне? Нет. А вот разговор случился уже в отеле, куда я попал, замаскировавшись под женщину и заплатив материализованными деньгами, образец которых взял у потерявшей память на пару часов полицейской. Кстати, Линкольн, стилизованный под женщину, выглядит забавно.

— Чарльз, я давно хотела с тобой поговорить, но как-то времени не было. И раз в этом странном мире, который мне чем-то даже нравится, мы делать ничего не будем до момента отправления дальше, скажи мне, почему ты меня избегаешь? Я ведь вижу, что не противна тебе. Да и ты мне по нраву. В чём проблема? — начала Хела давно ожидаемый мною диалог.

— Хела, скажу даже больше — ты мне симпатична. Но представь, просто представь, что ты стала моей невестой и я пообещал тебе, что возьму тебя в жёны, — дождавшись легкой улыбки на губах асгардки, я продолжил. — А потом после одной из своих командировок привожу другую и говорю, что люблю её, и она тоже будет моей невестой. Что ты бы сделала? — улыбка увяла и превратилась в гневный оскал.

— Прикончила бы и тебя и её, с наслаждением проворачивая меч в кишках разлучницы и изменника. Ты говоришь о Рейвен? — мда, а я и подзабыл какой кровожадной она была до того

как приняла меня за равного.

— Вот видишь, ты и сама понимаешь, о чём я. Как ты сможешь верить мне, если мои слова и чувства ничего не значат? Ты приятна мне внешне, я уважаю твой ум и характер, мне хорошо рядом с тобой, и я доверяю тебе мою спину. Но бросать Рейвен ради тебя я не стану. Если вы полюбите друг друга и при этом не будете меня друг к другу ревновать — на таких условиях я не буду против попробовать устроить равноценный трехсторонний союз. Но пока ситуация не такая, как я описал, ты будешь для меня только другом и сестрой, потому что я не дам измениться моему отношению к тебе. И я не буду помогать тебе строить с Рей отношения дальше товарищества и дружбы, потому что это личные дела близких мне людей, в которые я стараюсь не лезть. А ещё я очень сомневаюсь, что хоть одна из вас сможет согласиться делиться в этом плане, — покачал я головой. Несмотря на то, что я описал единственный более-менее приемлемый способ для Хелы, которым она сможет стать моей девушкой, мной не движут банальные увлечение, страсть или похоть. Я просто действительно уважаю и ценю её и не хочу лишать её всех надежд, тем более в условиях, когда есть возможный выход из сложившейся ситуации. А ещё мне всё же кажется, что Хела перегорит своей влюблённостью и успокоится, найдя для своих чувств иную цель. И я малодушно радуюсь тому, что не слыша мыслей Хелы, я могу тешить себя надеждой на такое простое разрешение имеющегося любовного треугольника.

— Я поняла тебя, Чарльз. Ты честный, надёжный и верный мужчина, что делает тебя ещё более достойным в моих глазах, разжигая во мне желание обладать тобой, — мда, вот уж точно не скажешь, что девушка повелась на мою красоту. А ещё немного неприятно осознавать, что без телепатии я почти не понимаю женщин. — Я умею добиваться своего, ты это знаешь, так что будь готов сдержать своё слово, когда мы прибудем в твой мир.

После ещё десятка скачков энергия во мне кончилась, и я уже хотел было вернуться в свой мир, как меня опять потянуло куда-то. Пришёл я в себя очень быстро в огромной мистической фигуре умопомрачительной сложности, занимающей все поверхности помещения. И находившаяся в проходе вне фигуры женщина с металлической кожей встретила меня словами:

— С возвращением домой, Господин.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660619>